

Леопольд Вайс, политик и журналист, Австрия (часть 1 из 2)

Леопольд Вайс (позже взявший себе имя Мухаммад Асад) родился в июле 1900 года в городе Львов (нем. Лемберг, в те годы являлся частью Австрийской Империи). Он был потомком династии раввинов. Его отец, став адвокатом, прервал эту длинную линию. Сам Асад получил основательное образование, достаточное, чтобы продолжить семейную традицию раввинов.

В 1922 году Вайс отправился на Ближний Восток, чтобы нанести непродолжительный (как всем казалось тогда) визит дяде в Иерусалиме. На тот момент Вайс, как и многие из его поколения, причислял себя к агностикам, не взирая на свое религиозное образование. На Ближнем Востоке он познакомился, а потом и полюбил арабов. Его поразило влияние ислама на их повседневную жизнь, наполнявшее ее смыслом, духовной силой и внутренним спокойствием.

Будучи еще молодым, двадцати двух летний Вайс становится корреспондентом «Франкфуртер Цайтунг» – одной из ведущих газет Германии и Европы.

Как журналист он много путешествовал, вращался среди обычных людей, вел дискуссии с исламскими интеллектуалами, встречался с главами государства в Палестине, Египте, Сирии, Ираке, Иране, Афганистане, Трансиордании.

За время путешествий Вайс, подгоняемый любопытством, много читал, что пробуждало к исламу еще больший интерес. Все лучше он понимал Священное Писание мусульман, историю этого народа.

Итак, Мухаммад Асад (Леопольд Вайс) родился во Львове в 1900 году, в 22 посетил Ближний Восток. Позже стал выдающимся корреспондентом «Франкфуртер Цайтунг». После принятия ислама путешествовал и работал по всему исламскому миру от северной Африки до Афганистана. Многие годы тщательного изучения ислама сделали Асада одним из наиболее признанных мусульманских ученых нашего

времени. После образования Пакистана, он был назначен главой Министерства исламской реорганизации (западный Пенджаб), а позже стал заместителем представителя Пакистана в ООН. Примечательны две его книги: «Ислам на распутье» и «Дорога в Мекку». Также он издавал ежемесячный журнал «Арафат» и стал автором английской версии толкования Священного Корана.

Теперь обратимся к рассказу самого Асада:

(часть 2 из 2)

В 1922 году я уехал из родной страны Австрии, чтобы путешествовать по Африке и Азии как специальный корреспондент некоторых ведущих газет. С того времени я провел почти все свое время на Исламском Востоке. Поначалу интерес к людям, с которыми я сталкивался, был вызван простым любопытством: передо мной был общественный строй, совершенно не похожий на европейский. С самого начала во мне зародилась симпатия к образу жизни более спокойному, чем в Европе. Возникшая симпатия и подстегнула меня к поиску причин такой разницы, и я стал изучать религиозное учение мусульман. Тогда мой интерес не был настолько велик, чтобы толкнуть меня в лоно ислама, однако он открыл мне новое видение прогрессивного общества, где чувство братства существовало не только на словах. Тем не менее, нынешняя реальность мусульманского уклада жизни была далека от тех идеальных возможностей, предлагаемых религиозным учением ислама. Если ислам говорил о прогрессе и движении, то среди мусульман мы находили праздность и застой; ислам твердил о великодушии и готовности к самопожертвованию, а на деле мусульмане превратились в ограниченных искателей легкой жизни.

Открытие, озадачившее таким очевидным несоответствием, побудило меня попытаться подойти к проблеме изнутри, а именно – я постарался представить себя в пределах исламского круга. Это был чисто умственный эксперимент, и он помог найти ответ. Я осознал, что единственной причиной упадка мусульман стало их постепенное отдаление от духовного учения ислама. В людях все еще сохранилась религия, но это уже было тело без души. Той самой части, которая когда-то стала причиной мощи мусульманского мира, а теперь отвечала за его слабость. Исламское общество строилось на религиозной основе, ослабление основы и привело к ослаблению общества, а в будущем, возможно, и к его исчезновению.

Чем больше я понимал, насколько конкретным и чрезвычайно практическим было учение ислама, тем более меня мучил вопрос: почему же мусульмане отказываются использовать его в реальной жизни. Я обсуждал эту проблему с многими размышляющими мусульманами почти во всех странах между Ливийской Пустыней и Памиром, между

Босфорским проливом и Аравийским морем. Это превратилось в одержимость, затмившую все прочие интересы в мире ислама. Я был настолько настойчив в своих вопросах, иногда даже складывалось впечатление, будто я, немусульманин, говорил с мусульманами так, будто защищал ислам от их безразличия и лености. В себе я не ощущал изменений, пока однажды, осенью 1925 в горах Афганистана один провинциальный правитель не сказал мне: «Ты ведь мусульманин, просто сам не знаешь об этом». Меня шокировали его слова. А когда вернулся в Европу в 1926-ом, понял, что единственным логичным последствием моих исканий и вопросов может быть только принятие ислама.

Так я стал мусульманином. Меня не перестают спрашивать: «Почему Вы приняли ислам?», «Что именно привлекло Вас?» Признаюсь: я не могу назвать конкретного обстоятельства. Меня привлекла прекрасно сбалансированное сочетание нравственных учений и практической жизненной программы. Даже сейчас мне сложно сказать, какой аспект мне нравится больше остальных. Для меня ислам – это архитектурный шедевр: каждый элемент строения идеально дополняет другой, все на своем месте, ничего лишнего, абсолютная гармония. Вероятно, это и оказало на меня наибольшее влияние. Сейчас я не помню всего, что подействовало на меня, но это была любовь. А у возникновения любви, как известно, несколько причин: наше желание и одиночество, высокие цели и недостатки, сила и слабость... Так было со мной. Ислам пришел как вор – незаметно, ночью, но в отличие от вора, он пришел с добром.

С тех пор я старался узнать об исламе как можно больше, изучал Коран и Сунну пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха), язык ислама и его историю, высказывания об исламе и против него. Более пяти лет я провел в Хиджазе и Наджде, в Медине, в среде, которой проповедовал арабский пророк. Поскольку Хиджаз – это центр для встреч мусульман из разных стран, у меня была возможность сравнить множество религиозных и общественных мнений, ныне бытующих в исламском мире. Те изучения и сопоставления убедили меня, что ислам, как социальное и духовное явление, не смотря на недостатки, принесенные людьми, остается величайшей движущей силой человечества. Поэтому величайшим интересом для меня стал вопрос о его восстановлении, возвращении в первоначальное состояние.